

УДК 811.112.2.10451

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АКТА МОЛЧАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Е.И. Чепанова

Мордовский
государственный
педагогический
институт
им. М. Е. Евсевьева

e-mail:
chepanova74@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению функций молчания в художественном тексте на материале немецкого языка. Анализируются имеющиеся в научной литературе классификации функций молчания. Приводится и подробно иллюстрируется авторская классификация.

Ключевые слова: молчание, художественный текст, коммуникация, прагматическая функция, коммуникативная значимость.

Там, где присутствует речь, всегда найдется место молчанию – от короткой паузы до значительного по времени перерыва в речи. При этом молчание имеет свой смысл и свои задачи, нередко не уступающие по важности произнесенному слову. Молчание органично вплетается в речь и составляет наравне со словами единую картину, реализующую коммуникативный замысел носителя речи.

Молчание многозначно, но только до тех пор, пока первое произнесенное слово не растолкует его истинный смысл. В непосредственном общении молчание собеседника можно попробовать расшифровать, опираясь на подаваемые им невербальные сигналы. В художественном тексте проводником для такого истолкования выступает автор: его ремарки передают атмосферу коммуникации, позволяя читателю с достаточной высокой степенью точности угадывать мысли и чувства молчащего персонажа.

Именно многозначностью молчания объясняется настороженное к нему отношение. Молчание – это пустота, информационный вакуум, который нередко вызывает ассоциации с закрытостью и даже враждебностью. Существует немало людей, с трудом переносящих затянувшуюся паузу: за молчанием им видится не просто неопределенность, но равнодушие и даже угроза. Неслучайно именно молчание является символом смерти. Во многих странах принято ритуальное выражение скорби через минуту молчания. В этой связи Н. Д. Арутюнова пишет: «Об ушедших из жизни говорят, что они навек умолкли. Речь ассоциируется с жизнью, молчание – со смертью» [1, 114]. Поэтому стремление нарушить молчание, дискомфорт, испытываемый многими людьми при затянувшейся паузе, имеет психологическое объяснение.

В современном обществе отчетливо прослеживается тенденция к многословным высказываниям. Умение свободно и уверенно высказываться практически по любому поводу, буквально на ходу формируя личную позицию и незамедлительно излагая ее на публике, становится модным, и эта мода, возникшая как реакция на многочисленные ток-шоу, продолжает набирать обороты, «подпитываясь» ресурсами сети Интернет. Доступность информации – не фундаментальных знаний, а именно поверхностных, тезисных знаний – позволяет сравнительно легко произвести впечатление человека широко образованного, сведущего в самых различных областях. Речь как общественное достояние позволяет оратору оказаться в центре внимания. А вот молчание оставляет человека в тени. Его позиция неизвестна, его отношение к дискуссии непонятно. Молчание гораздо глубже, чем недосказанность, поэтому в нем всегда присутствует некая тайна, даже мистика.

Интересно проследить толкование глагола «молчать» в различных словарях, а также в обиходном понимании. Большинство людей приравнивает молчание к тиши-

не и отсутствию ответной реакции при разговоре, то есть «молчать» означает «ничего не говорить». Эта точка зрения отражена во многих толковых словарях. Обратимся к некоторым из них:

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой читаем: «Молчать – 1. Не произносить ничего, не издавать никаких звуков; 2. Соблюдать что-нибудь в тайне, не рассказывать о чем-нибудь, не высказываться» [12, 364].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» присутствует следующее толкование: «Молчать – 1. Ничего не говорить, не издавать звуков голосом; 2. Не нарушать тишины, не производить звуков; 3. Не рассказывать, не говорить о ком-, чем-либо, хранить в тайне что-либо; 4. Не проявляться, не давать о себе знать» [10, 194].

В «Толковом словаре русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко: «Молчать – не говорить ничего, не издавать звуков голосом» [13, 265]. В «Кратком толковом словаре русского языка» под редакцией В. В. Розановой: «Молчать – не говорить, не кричать» [9, 294].

Итак, молчание в общепринятом понимании и даже в науке приравнивается к отсутствию говорения, а слова «молчать» и «не говорить» обозначают одно и то же. Но если проанализировать контексты употребления этих двух понятий, то легко обнаружить, что они не являются полностью равнозначными, поскольку не всегда могут взаимно заменять друг друга. Например, форма «не говорить» не сочетается с качественными наречиями, выражающими оценку действия, а слово «молчать», наоборот, сочетается. То есть нельзя многозначительно (загадочно, злобно, упрямо) не говорить, зато можно многозначительно (загадочно, злобно, упрямо) молчать.

Не всегда возможна и обратная замена. Выражения «младенец не говорит» и «младенец молчит» имеют различные значения. «Не говорит» значит «не овладел в силу возраста речевыми умениями», а «молчит» означает «не плачет». Немой человек тоже не молчит, он не говорит (или не разговаривает). Или мы можем сказать, что человек не говорит на каком-то иностранном языке, но мы не скажем, что он молчит на нем. Например, он не говорит по-русски, но нельзя: он молчит по-русски.

Следовательно, ставить знак равенства между понятиями «молчать» и «не говорить» нельзя, так как молчание (в отличие от неговорения) является поступком и несет определенную информацию.

Словари русского языка предоставляют еще одну интересную возможность проследить многозначность процесса, выражаемого глаголом «молчать». Речь идет о смысловых оттенках, возникающих при употреблении различных приставок: помолчать – выдержать паузу, непродолжительную по времени; замолчать – прекратить говорение; умолчать – утаить, скрыть информацию; промолчать – воздержаться от реплики; смолчать – близко к предыдущему глаголу, но чаще используется в негативных ситуациях (смолчать в ответ на оскорбление, упрек и т. п.). Существует еще и возвратный глагол «отмолчаться», означающий избежание высказывания в ситуации, когда оно было бы желательным. Наличие столь большого числа смысловых оттенков однозначно указывает на сложность и многогранность молчания, которое не просто не равняется так называемому неговорению, оно значительно шире и богаче этого чисто функционального понятия.

Какие бы ни происходили перемены в обществе и сознании, человек всегда будет искать альтернативные формы общения ради приобретения и расширения индивидуальной свободы. А часто бывает так, что социум навязывает человеку жесткие правила существования и тем самым ведет к разрушению внутренней человеческой гармонии и связи с самим собой. Человек попадает в ситуацию манипуляции его сознанием и нуждается в тишине, в молчании для встречи с самим собой. М. В. Логинова пишет, что «...молчание есть осмысленная тишина. Оно может существовать как граница говорения, но не как временная, устранимая граница. Говорение способно разворачиваться на фоне молчания. Не употребление и не языковые игры придают смысл слову, но молчание, как бы собирающее и сохраняющее в себе глубину его звучания и

понимания, когда звук и знак замирают, останавливаются, и слово уходит в себя и возвращается в виде смысла понятия. Молчание означает: слова нет. Но молчание же означает: слово оживает в индивиде, сливается с его существом. Тогда смысл слова сопоставим со смыслом существования индивида» [11, 5].

Все это создает проблему в коммуникации. Слово перестает восприниматься как единственно возможное средство коммуникации, а за словом обнаруживается молчание: многозначное и многозначительное, способное сказать не меньше, чем слово, и поэтому не мене важное для речевой культуры.

Знаковость молчания отмечают многие отечественные исследователи языка и речи. Так, например, Г. Г. Почепцов замечает, что «подобно значащим строевым единицам языка, молчание может использоваться как принятый в данном языковом сообществе знак, наделенный определенным содержанием и относительно однозначно интерпретируемый членами данного сообщества» [6, 22]. Анализ коммуникативной практики показывает, что соблюдение именно конвенционального молчания связано с реализацией задач этикетных речевых ситуаций. Молчание обязательно в общественных местах, не допускающих говорения (в театре, библиотеке, суде), и это уже будет скорее неговорение, нежели молчание. Также соблюдение молчания (и даже шире – тишины) предписывают ритуальные церемонии (похороны, богослужение в церкви). В российских церквях можно увидеть своеобразное предостережение: «Разговаривающему в церкви посылаются многие скорби» (возможные различные варианты лексического оформления этого выражения, не искажающие основной смысл). Молчание может стать выражением высшей степени уважения, признания, поклонения, обозначением статусного различия коммуникантов.

При этом важно отметить, что молчание не всегда может являться знаком, более того, само по себе молчание как отсутствие звуков, очевидно, не может быть знаком. Смысл молчанию, по мнению Н. Д. Арутюновой, придает контекст, конкретная речевая ситуация, регламент социального поведения, поверья, ритуал. Для того чтобы отсутствие звуков стало значимым, нужны особые условия, а иногда также опора на сопутствующие молчанию действия или паралингвистические сигналы [6]. Следовательно, в других случаях, когда молчание появляется в речи ненамеренно, оно не будет выступать как знак. Невольное молчание в лингвистических исследованиях обозначается как молчание-симптом. Отсюда принято выделять молчание коммуникативно значимое и коммуникативно незначимое, симптоматическое.

Под коммуникативно незначимым молчанием лингвисты понимают ненамеренное молчание, выражающее признаки каких-то явлений, которые нарушают или могут нарушить нормативный ход общения: душевные переживания, воспоминания, болезненные состояния, эмоционально-волевые процессы и др. Коммуникативно незначимое молчание не имеет функциональной нагрузки, например, во время сна, в процессе работы и т. п. [2, 12].

Молчание как коммуникативный акт имеет место в том случае, когда не актуализируется определенный речевой акт, а коммуникативные намерения сохраняются. Не следует путать молчание и одиночество. Хотя одиночество и способствует длительному молчанию, но это не собственно молчание, а отказ от социальных отношений, в то время как коммуникативное молчание функционирует только в ситуации общения. Таким образом, коммуникативно значимое молчание, будучи включенным в структуру языкового общения как один из его компонентов, способно выполнять определенную коммуникативную функцию, т. е. способно быть единицей общения, знаком, коммуникативным актом.

Коммуникативно значимое молчание – это намеренно используемое молчание, передающее определенную информацию, которая успешно воспринимается и расшифровывается адресатом, то есть молчание, «выполняющее определенную знаковую функцию в вербальной коммуникации» [4, 12].

Проблему молчания рассматривал К. А. Богданов в работе «Очерки по антропологии молчания». В его суждениях просматривается сильное влияние христианского понимания проблемы молчания. Православная церковь в характеристике молчания традиционно единодушна: «Труд, нищета, молчание приводят к смирению, смирение же доставляет прощение всех грехов» [7, 445]. Молчание трактуется церковью как один из важнейших способов достижения состояния смирения. При этом его трактовка в данном случае очень широка: имеется в виду не только внешнее молчание (отсутствие говорения), но и – что гораздо важнее – молчание внутреннее, подразумевающее полную победу над свойственной людям «мысленной болтовней», проявляющейся в бесконечном переходе мыслей с одного предмета на другой.

В философии, лингвистике и литературоведении уже были попытки не только определить статус молчания как культурно-философской категории, но и выделить различные виды молчания. Н. Д. Арутюнова в статье «Молчание: контексты употребления» выделяет четыре типа молчания: молчание как речевой акт, молчание как поступок, поведение, молчание как состояние души и молчание как собирание высших духовных сил (христианство) [1, 107].

Другой лингвист, А. А. Кибрик, в работе «Молчание как коммуникативный акт» выделяет ряд целей / причин молчания: «Так, участник диалога может молчать, если:

- 1) он не знает, что сказать или как ответить;
- 2) он хочет выразить пренебрежение или гнев;
- 3) он потерял интерес к диалогу;
- 4) он изумлен репликой собеседника («вопросительное молчание»);
- 5) он хочет посмеяться над собеседником, например, поставить его в неловкое положение («ироническое молчание»);
- 6) он не хочет выдать свое мнение и сдерживает свое коммуникативное намерение;
- 7) он не согласен с собеседником, но не решается это выразить («вежливое молчание»» [8, 49].

Классификация, предложенная А. А. Кибриком, не является универсальной, так как в ней совмещены цели и причины молчания, которые далеко не всегда можно рассматривать как полные аналоги. Кроме того, данная классификация исходит из разных принципов: в некоторых видах молчания А. А. Кибрик рассматривает эмоции собеседника, в других – его коммуникативные цели.

Э. Эстерберг, исследующая исландские саги и на их материале описывающая весьма широкий круг лингвистических явлений, дает очень подробную классификацию типов молчания. Все виды молчания Э. Эстерберг подразделяет на две большие группы: распространенные и редкие типы молчания. Среди них особый интерес вызывают подвиды, обусловленные той или иной коммуникативной ситуацией:

- 1) молчание, вызванное неопределенностью;
- 2) молчание, вызванное настороженностью;
- 3) молчание, вызванное гневом;
- 4) молчание размышления;
- 5) оскорбленное молчание;
- 6) молчание от усталости;
- 7) молчание, вызванное простым желанием отдохнуть;
- 8) молчание от уныния;
- 9) молчание от удивления и смущения [14, 21].

Данная классификация лишена наглядности, так как Э. Эстерберг рассматривает причины молчания излишне детально. В результате некоторые категории практически дублируют друг друга, и их разграничение становится невозможным. Например, «молчание от усталости» и «молчание, вызванное желанием отдохнуть», – это по сути одно и то же, только в первом случае называется причина, а во втором – цель. Серьезные затруднения вызывает также разграничение «молчания размышления» от

многих других видов, поскольку коммуникант, размышляя, может вместе с тем находиться под властью каких-либо эмоций (можно, например, размышлять и быть настроенным или смущенным). В повседневных коммуникативных ситуациях мысли и эмоции, слова и поступки разделены мгновениями, а чаще вообще не имеют четких границ, что должно, несомненно, учитываться при составлении классификации.

Кроме того, существует классификация функций молчания, исходящая из его причин и предложенная Н. Д. Арутюновой:

- 1) эмоциональная замена вербального общения;
- 2) выражение недоверия (молчанием собеседник сообщает о том, что он не доверяет вашим словам, сомневается в их искренности и т. п. Часто такое молчание сопровождается негативными эмоциями);
- 3) выражение несогласия, тот или иной вид оппозиции, несмотря на то, что существует выражение «Молчание – знак согласия»;
- 4) выражение позиции невмешательства, самоустранения. Молчанием адресат может дать понять, что не будет препятствовать действиям говорящего, но не хочет нести за них ответственность. Невыражение мнения обычно происходит из боязни или во избежание нежелательных последствий;
- 5) выражение различных эмоциональных реакций, а именно: удивления, недоумения, возмущения, сомнения, растерянности и т. д.
- 6) выражение задумчивости, погруженности в собственные мысли;
- 7) выражение неспособности сказать о чем-либо, когда информация, которую хочет передать человек, несет тяжкую эмоциональную нагрузку;
- 8) выражение незнания человека;
- 9) выражение нежелания продолжать общение [1, 113].

Интересно мнение Н. Д. Арутюновой о том, что молчание разных людей способно произвести разное впечатление. Особенно негативно оценивается молчание тех, кто «... по определению должны иметь, что сказать, – писатели, общественные деятели, проповедники, учителя жизни. Ситуация молчания в этом случае интерпретируется как ненормативная – как знак творческого кризиса, как вынужденность, определяемая социальными условиями, иногда как пауза» [1, 113].

Классификация причин молчания по Н. Д. Арутюновой позволяет сделать вывод о том, что эти функции акта молчания системны, они заложены в сознании говорящих. Очень важно, что сами носители языка правильно понимают смысл возникшего молчания. Нужно отметить, что каждая функция в этой классификации подробно раскрыта и описана, что позволяет получить полную картину анализируемого явления.

Важной проблемой является также определение статуса молчания в системе коммуникации. На этот счет существуют две основные точки зрения: «молчание – нулевой речевой акт и молчание – знак» [4, 90]. Однако эти интерпретации молчания вряд ли стоит разъединять, они скорее дополняют друг друга и уточняют коммуникативную сущность акта молчания.

Акт молчания – это не просто знак и не просто нулевой речевой акт, это более сложная коммуникативная единица, которая, включая признаки знаковости и речеактовой характеристики, способна выражать самые разные психологические состояния.

Существуют различные подходы к проблеме молчания, но они не являются универсальными. Поскольку предметом исследования в настоящей работе является молчание как элемент коммуникативного процесса, то возникла необходимость разработать классификацию, иллюстрирующую все виды молчания, к которым склоняются люди в повседневной жизни и которые наиболее актуальны в процессе коммуникации. Материалом для исследования послужил современный немецкоязычный художественный текст, отражающий бытовые коммуникативные ситуации:

1) Молчание, выражающее различные эмоциональные реакции человека.

«Sabine», sagte ich, «Marie ist von mir weg – und hat einen gewissen Züpfner geheiratet».

«*Mein Gott*», rief sie, «*das ist doch nicht wahr*».

«*Es ist wahr*», sagte ich.

Sie schwieg, und ich hörte, wie gegen die Tür der Telefonzelle gebumst wurde.

«*Du hättest sie heiraten sollen*», sagte Sabine leise, «*ich meine – ach, du weisst, was ich meine*».

«*Ich weiss*», sagte ich [15, 201].

Коммуниканты хорошо понимают друг друга, их оценка сложившейся ситуации полностью совпадает. Однако нет смысла ее вербализовать: ничего уже нельзя изменить, а рассуждения о том, что надо и можно было сделать, абсолютно бесполезны. Даже последующие реплики не нарушают это молчание, а только подчеркивают его: «Ты знаешь, что я имею в виду» – «Я знаю». Молчание обусловлено безнадёжностью, безысходностью ситуации.

Другой пример:

«*Guten Morgen, Herr Stephan, was kann ich für Sie tun?*»

«*Ich möchte Sie zu einer Aussprache in unser Amt bitten, Herr Doktor*».

Krumbacher schwieg und sah mich an. Die Wangenmuskeln zitterten.

«*Jetzt sofort?*»

«*Ja, bitte*» [3, 264].

Один из коммуникантов – полицейский – приглашает другого к себе в кабинет для серьезного разговора. Другой – доктор – испуган этим приглашением и пытается по лицу собеседника прочитать его намерения. В разговоре возникает пауза, поскольку сильное внутреннее напряжение, страх коммуниканта мешают ему сосредоточиться на словах. Кроме того, молчание позволяет ему выиграть немного времени, чтобы прийти в себя и попытаться сориентироваться в сложившейся ситуации.

2) Молчание, выражающее несогласие.

Такое молчание возникает в ситуации, когда каждый из собеседников уже высказал свою точку зрения, однако согласие не было достигнуто. Один из коммуникантов может продолжать попытки убедить другого в своей правоте, а тот, в свою очередь, не скажет ни слова, и это молчание будет иметь демонстративный характер, например:

A: *Ich will ins Kino nicht gehen. Wollen wir nicht gehen!*

B: ...(Schweigen)

A: *Heute ist der Film nicht interessant, draussen ist es so kalt...*

B: ...(Schweigen)

A: *Gut. Gehen wir!*

Один из коммуникантов продолжает выдвигать аргументы в поддержку своей точки зрения, это более свойственно экстравертам. Другой – чаще это интроверты – молчит и этим демонстрирует незыблемость своей позиции. Он принял решение и не намерен его менять. Собеседнику остается согласиться или пойти на открытый конфликт.

3) Молчание как эмоциональная замена вербального общения.

«*Liebst du mich auch jetzt noch?*», fragte Marianne leise.

Als sie gegessen hatten und nun müde den Strand entlang schritten, war der Himmel mit gelbgrauen Wolkenballen behängt, die die Sonne verdeckten. Sie schwiegen beide [17, 12].

Молчание может являться маркером близости людей, когда слова оказываются лишними. Они понимают, чувствуют друг друга настолько хорошо, что им нет необходимости произносить слова: молчание, наполненное эмоциями и ощущением духовной связи, «говорит» намного лучше. Но в этом примере только один из коммуникантов чувствует насыщенность молчания и ненужность слов. Его собеседнице слова нужны, в них она видит доказательство чувств. Но мужчине сложно и неловко говорить об этом, поэтому он молчит.

4) Молчание, вызванное нежеланием одного из участников диалога продолжать общение.

Also drehte ich das Radio lauter und schielte ab und an Paul rüber, dem ebenso wenig Redestoff einzufallen schien wie mir. Er starrte mit unbewegter Miene aus dem Fenster [17, 49].

Предстоящая разлука огорчает одного из коммуникантов, он неоднократно просил свою собеседницу не уезжать, но она не изменила своего решения. Теперь своим молчанием он демонстрирует обиду и нежелание общаться.

В следующем примере собеседник также предпочитает сохранять молчание, так как он уже не в силах что-либо возразить:

Sie holte Atem und sagte: «Jost, ich bin schwanger. Ich will das Kind haben».

Jost nickte ihr zu, lächelnd, mit entstellten Lippen.

«Willst du mich etwas fragen?» verlangte Marianne, nachdem sie beide eine Weile bekommen geschwiegen hatten.

Jost schüttelte den Kopf und ging weg [18, 130].

5) Молчание, выражающее незнание человека.

Er stand auf und straffte die Schultern. Leonora blickte zu ihm hoch, sagte aber nichts, weil sie nicht wusste, was [16, 73].

Как правило, этот вид молчания однозначно объясняется в авторской речи и сопровождается описанием невербальных средств, используемых молчащим собеседником. Наиболее распространенное невербальное выражение незнания – это пожимание плечами. В приведенном выше примере автор ограничился информацией о взгляде (*blickte zu ihm hoch*), причем без каких-либо эпитетов, способных дать представление об эмоциях героини. Это скупое описание создает определенное впечатление о полном равнодушии действующего лица к обсуждаемой теме.

Всякое молчание выполняет в вербальной коммуникации определенную знаковую функцию. Эта функция может быть описана различным образом: через характеристику собственно молчания, через описание реакции на молчание собеседника, через разнообразные авторские комментарии. В большинстве случаев функция молчания демонстрируется достаточно наглядно.

Молчание, как и слово, является фактом речевой культуры и может иметь самые разные значения. Это коммуникативная единица, поступок, имеющий контексты употребления. В зависимости от контекста оно может получать самый различный спектр значений, например, может быть симптомом душевного неблагополучия, позицией несогласия, самоустранения, незнания и т. д.

Несомненно, язык является важнейшим средством человеческого общения, выступает не только как орудие познания, но и как инструмент мышления. Следовательно, когда мы молчим, мы размышляем, что-то познаем. Поэтому нецелесообразно разграничивать понятия «язык» и «молчание». Трудно не согласиться с высказыванием философа Л. Витгенштейна, в котором прослеживается своего рода призыв к молчанию: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать» [4, 72].

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: 1994. – С. 107 – 136.
2. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе / Н. В. Барышников // ИЯШ. – 2000. – № 2. – С. 17–18.
3. Боас Х. Убийство в заброшенной штольне = Der Mörder kam aus dem Toten Mann / Х. Боас. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – 352 с.
4. Богданов В. В. Функции вербальных и невербальных компонентов в речевом общении / В. В. Богданов // Языковое общение: единицы и регулятивы: межвузовский сб. науч. тр. – Калинин: Издательство Калинин. ун-та, 1987. – С. 88–95.
5. Гойхман О. Я. Речевая коммуникация / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М.: ИНФРА, 2007. – 272 с.

6. Ефимова О. Ю. Молчание и умолчание учителя в системе профессиональных речевых тактик: Дис. ... канд. пед. наук / Ефимова Ольга Юрьевна. – Новокузнецк, 2005. – 290 с.
7. Исаяя Авва. Слова Преподобного Аввы Исаяи к своим ученикам / Авва Исаяя // Добротолюбие. – М. – 1993. – С. 445 – 492.
8. Кибрик А. А. Молчание как коммуникативный акт / А. А. Кибрик // Действие: лингвистические и логические модели. – М. – 1991. – С. 49–56.
9. Краткий толковый словарь русского языка / под ред. В. В. Розановой. – М.: Русский язык, 1979. – 736 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 233 с.
11. Логинова М. В. Выразительность молчания как проблема эстетической онтологии / М. В. Логинова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 168 с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская Академия наук; – М.: АЗЪ, 1997. – 939 с.
13. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание / под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ – ПРЕСС, 1999. – 603 с.
14. Эстерберг Э. Молчание как стратегия поведения. Социальное поведение и ментальность в исландских сагах / Э. Эстерберг // Arbor Mundi. Мировое древо. – Вып. 4. – 1996. – С. 21–28.
15. Böll H. / Ansichten eines Clowns / H. Böll. – ROMAN KIWI, 1999. – 278 S.
16. Geras A. / Sommerlicht / A. Geras. – München: Goldmann Verlag, 2004. – 448 S.
17. Göttlicher A. Sind sie nicht alle ein bisschen Paul? Maries Tagebuch / A. Göttlicher. – Hamburg: Knauer Verlag, 2005. – 314 S.
18. Uchse, B. / Bertram Leutnant / B. Uchse. – Berlin: Aufbau Verlag, 1962. – 610 S.

PRAGMATIC FUNCTIONS OF SILENCE AS A ELEMENT OF COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF MODERN GERMAN LANGUAGE)

E.I. Chepanova

*Mordovian
M. E. Evseyev
State
Pedagogical
Institute*

*e-mail:
chepanova74@mail.ru*

The article is devoted to the problem of investigation of functions of silence in artistic text on the material of modern German text. The author analyses existing classifications of functions of silence and also represents and gives a detailed illustration of personal classification.

Key words: silence, artistic text, communication, pragmatic function, communicative significance.